

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.33>

Молчанова Татьяна Станиславовна

Мастерство севернорусских песельниц: пинежанка Зинаида Григорьевна Пашкова

Статья посвящена феномену севернорусской традиционной певческой культуры - пинежской лирической песне. Цель работы - рассмотреть приемы варьирования песен и сохранность важнейших особенностей пинежского мастерского пения в традиционном пласте культуры на примере записей, осуществленных автором в селе Карпогоры Пинежского района Архангельской области в 2012 году от Зинаиды Григорьевны Пашковой. Показано, что основные приемы распевания протяжных песен пинежскими "певкими жёнками" в значительной мере свойственны пению З. Г. Пашковой. Научная новизна работы состоит в пристальном внимании к песенным исполнительским вариантам, возникающим в "неподготовленной"/нестудийной записи, и в публикации ранее не издававшихся материалов (расшифровок звукозаписей). Результат исследования подчеркивает необходимость обращения к архивным записям, дальнейшей фиксации и изучения пинежской традиции исполнения лирических песен от наиболее одаренных традиционных певцов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/33.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 170-175. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Арановский М. Г. Заметки об архитектурном слухе и музыкальной логике // Музыка как форма интеллектуальной деятельности: сб. ст. М.: КомКнига, 2007. С. 189-200.
2. Арановский М. Г. Музыка и мышление // Музыка как форма интеллектуальной деятельности: сб. ст. М.: КомКнига, 2007. С. 10-43.
3. История полифонии: в 7-ми вып. М.: Музыка, 1989. Вып. 2А. Евдокимова Ю. Музыка эпохи Возрождения, XV век. 414 с.
4. История полифонии: в 7-ми вып. М.: Музыка, 1996. Вып. 2Б. Дубравская Т. Музыка эпохи Возрождения, XVI век. 413 с.
5. Мазель Л. А. Вопросы анализа музыки. М.: Сов. композитор, 1991. 376 с.
6. Мартынов В. И. Зона opus posth, или Рождение новой реальности. М.: Классика-XXI, 2008. 288 с.
7. Молчанов А. С. О некоторых аспектах исследования повтора в философском и музыкальном опыте // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 2 (15). С. 83-87.
8. Резниченко М. В. Трактат Г. Стокеруса De Musica Verbalis Libri Duo и проблема взаимодействия текста и музыки в сочинениях Т. Л. де Виктории (1548-1611) // Старинная музыка. 2018. № 1 (79). С. 21-31.
9. Симакова Н. А. Вокальные жанры эпохи Возрождения. М.: Музыка, 1985. 360 с.
10. Симакова Н. А. Контрапункт строгого стиля и фуга. История, теория, практика: в 2-х ч. М.: Композитор, 2002. Ч. 1. Контрапункт строгого стиля как художественная традиция и учебная дисциплина. 528 с.
11. Скребков С. С. Художественные принципы музыкальных стилей. М.: Музыка, 1973. 448 с.
12. Тарасевич Н. И. Проблемы тематизма в музыке эпохи Ренессанса: автореф. дисс. ... к. иск. М., 1994. 25 с.
13. Холопов Ю. Н. Изменяющееся и неизменное в эволюции музыкального мышления // Проблемы традиций и новаторства в современной музыке / сост. А. М. Гольдман. М.: Сов. композитор, 1982. С. 52-104.
14. Ockelford A. Repetition in music: Theoretical and metatheoretical perspectives. L.: Ashgate Publishing, Limited, 2005. 168 p.
15. Perkins L. L. Josquin's Qui habitat and the Psalm Motets // Journal of Musicology. 2009. Vol. 26. № 4. P. 512-565.

Repetition as Conceptual Foundation of Renaissance Music

Molchanov Andrei Sergeevich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
M. I. Glinka Novosibirsk State Conservatory
mas-composer@mail.ru

The article aims to examine repetition as one of the systemic principles of the Renaissance music. The author identifies types of musical repetition, shows that they are determined by composers' tendency to stick to a particular acoustic model. Dependence of musical repetition on the verbal text structure is revealed, composers' adherence to rational segmentation techniques is mentioned. Scientific originality of the study involves introducing the cognitive-psychological component in the existing methodology for description and analysis of repetition. By the example of the Renaissance music, the author proves that repetition as a principle of musical thinking leads to immediate renewal of musical material, promotes manifestation of new emotional and meaningful features of a musical composition.

Key words and phrases: repetition; varietas composition; Renaissance music; ostinato principle; variability principle; res facta music; musical thinking.

УДК 7: 398.8(470.11):784

Дата поступления рукописи: 03.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.33>

Статья посвящена феномену севернорусской традиционной певческой культуры – пинежской лирической песне. Цель работы – рассмотреть приемы варьирования песен и сохранность важнейших особенностей пинежского мастерского пения в традиционном пласте культуры на примере записей, осуществленных автором в селе Карпогоры Пинежского района Архангельской области в 2012 году от Зинаиды Григорьевны Пашковой. Показано, что основные приемы распевания протяжных песен пинежскими «певкими жёнками» в значительной мере свойственны пению З. Г. Пашковой. Научная новизна работы состоит в пристальном внимании к песенным исполнительским вариантам, возникающим в «неподготовленной»/нестудийной записи, и в публикации ранее не издававшихся материалов (расшифровок звукозаписей). Результат исследования подчеркивает необходимость обращения к архивным записям, дальнейшей фиксации и изучения пинежской традиции исполнения лирических песен от наиболее одаренных традиционных певиц.

Ключевые слова и фразы: Пинежье; Карпогоры; Почезерье; Зинаида Григорьевна Пашкова; Е. В. Гиппиус; пинежская протяжная песня.

Молчанова Татьяна Станиславовна, к. иск.
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
tsmolch@mail.ru

Мастерство севернорусских пестельниц: пинежанка Зинаида Григорьевна Пашкова

Более века на Русском Севере, в богатом культурными традициями Поморье записывают то, что составляет национальное достояние, – былины, плачи, песни, сказки. Не одно поколение русских фольклористов восхищается мастерством севернорусских пестельниц. Но особое внимание заслужили пинежские *певкие жёнки*, славящиеся

мастерством исполнения протяжных песен. Выявление особенностей этого пения составляет особую проблему в исследовании музыкального наследия Пинежья [1; 4]. Традиционное пение в этом регионе в настоящее время сохраняется в устах наиболее умелых ее мастеров. Во время полевой фольклорно-этнографической работы в 2012 году в Пинежском районе Архангельской области нам выпала радость общения с замечательной пинежанкой, известной мастерицей-песельницей – Зинаидой Григорьевной Пашковой. В данной работе представляется *актуальным* рассмотреть приемы варьирования песен и сохранность важнейших особенностей пинежского мастерского пения в традиционном пласте культуры на примере записей, осуществленных автором от З. Г. Пашковой (Пинежская коллекция Фольклорного научно-образовательного центра Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2012, папка Ц76, дата записи 13.07.2012).

В работе поставлены следующие *задачи*: обобщить наиболее значимые свойства пинежского пения «тяжелых» (протяжных) песен по Е. В. Гиппиусу, выявить истоки певческого мастерства З. Г. Пашковой, проанализировать ее приемы варьирования песен, сравнить исполнительские версии. Основной *метод исследования* – сравнительно-аналитический.

Начиная с первых комплексных экспедиций на Пинегу (1927), не ослабевает интерес исследователей к песенным традициям этого региона. Литература вопроса (*теоретическая база*) представлена в настоящее время как ранними работами Е. В. Гиппиуса 1920-30-х годов [4; 10], так и музыкально-этнографическими исследованиями последних 20 лет [1-3; 5-7; 12], в которых обращается внимание на специфику музыкального фольклора Пинежья, особенности отдельных жанров и исполнительскую культуру. Обращение к нашему современнику, к личности, ярко представляющей певческие традиции Пинежья на рубеже XX-XXI веков, анализ исполнительского мастерства составляют *практическую значимость* данной работы и могут быть интересны современным исполнителям народной песни.

Долгое время, более 30 лет, Зинаида Григорьевна Пашкова была руководителем знаменитого Карпогорского народного хора [8]. Она получила высшее музыкальное образование в Московском государственном институте культуры, затем в 1975-1980 годах преподавала в Архангельском культурно-просветительном училище. Ее вклад в сохранение и развитие отечественной культуры отмечен такими званиями, как заслуженный работник культуры Российской Федерации и лауреат национальной Премии Правительства РФ «Душа России».

Необычное качество ее художественной личности – гармоничное сочетание таланта традиционного крестьянского исполнителя и полученных музыкальных навыков. Высшее образование З. Г. Пашковой, в которое обязательно входило изучение и европейской, и русской классической, и народной музыкальных культур, не помешало и, возможно, даже способствовало сохранению и развитию данной ей от природы музыкальности. Зинаида Григорьевна знает песни Пинежья из самой глубины своей жизни – она уроженка деревни Почезерье Пинежского района, расположенной по течению вниз от Карпогор. С детства она впитывала песни своих родных мест, пела вместе с мамой, слышала пение своих односельчан. Позже, будучи студенткой института культуры, на катушечный магнитофон в 1972 году сделала записи почезерских песен от своей матери Ксении Тимофеевны Пашковой (1903) и тети Степаниды Сергеевны Федосеевой (1900).

Записывала Зинаида Григорьевна песни и в других деревнях Пинежского района – Березник, Шотогорка, Пиринемь, Чакола, Всегора, Усть-Ёжуга, Труфанова. В 1999 году она выпустила сборник собственных расшифровок пинежских песен, из них часть – в записях из родного Почезерья [9]. В 2009 году она передала свои аудиозаписи для публикации на диске Льву Наумову в рамках его проекта «Пинежская песня», и часть этих песен теперь можно услышать [11]. От певца из Почезерья на диске опубликованы записи лирических песен «Жила-была мой друг Анюта», «Шел Иванушко», «Из-за лесу», «Корчма польская», «Лучше бы я девушкой», «Канареечка», «Вы послушайте да подружечки», «Не вечер тоска», «Птица-пташица», «Во слободке во новой», «Без поры было безо времени». В песенный сборник З. Г. Пашковой «Песни Пинеги» вошло несколько расшифровок этих записей, таким образом, нотная публикация почезерских песен теперь органично дополнена звучанием.

Зинаида Григорьевна отмечает, что в деревнях, расположенных ниже Карпогор по течению Пинеги, сходен и песенный репертуар, и манера исполнения. Эти деревни еще 30 лет назад, как и было заведено традицией, «гостились» друг с другом, вместе пели, водили хороводы. В то же время сами певцы-пинежане хорошо осознавали особенности в манере пения в разных частях Пинеги – верховья или низовья. Как говорили женщины низовья, послушав лирические песни «верхушей», «как будто и похож мотив-от на наш, а все равно не по-нашему поют. У нас поют растяжно, отлого, а они торопятся, круто заворачивают» [9, с. 4]. Об этой же разнице в пении писал и Евгений Владимирович Гиппиус, который в составе комплексной фольклорной экспедиции 1927 года секции крестьянского искусства Государственного института истории искусств слышал и фиксировал народную песню в разных частях Пинежья.

Хороших песельниц на Пинеге любят и уважают: «певкие женки» – это те, которые хорошо поют, умеют выводить голосом, а те, кто плохо, фальшиво поют – «распевы». В Предисловии к своему сборнику «Песни Пинеги» З. Г. Пашкова высказывает свои наблюдения над манерой пения пинежан и песенным многоголосием, особенно отмечает импровизационность и свободное варьирование [Там же, с. 5]. Сама Зинаида Григорьевна тоже «певкая жёнка»: она прекрасно умеет «водить голосом», «растягивать голос», создавать множество вариантов. Безусловно, этому мастерству она научилась от своей матери, от своих родных пинежан. Обратим внимание на два варианта записи протяжной песни «Птица-пташица, вольная канарейка». Первый вариант – это запись Зинаиды Григорьевны 1972 года от дуэта матери и тети – Ксении Тимофеевны Пашковой (1903) и Степаниды Сергеевны Федосеевой (1900). Верхний голос вела К. Т. Пашкова, нижний – С. С. Федосеева (см. Пример 1, расшифровка автора с опубликованной аудиозаписи [11]).

Пример 1. *Птица-пташица.* Поют К. Т. Пашкова и С. С. Федосеева. Запись 1972 г.

$\text{♩} = 60$

Пти-ца пта - - - ши - ца, во-л(и)-ня-я бы-ла ке-на-ре - йка. Э-ой,
во-льня-я бы-ла ки-на-ре - - йка,
ки-на-ре - - - и-ка, ой да ку - да-то взду - ма - ла пти...

Второй вариант – песня «Птица-пташица, вольная канарейка» в нашей записи 2012 года от Зинаиды Григорьевны Пашковой (см. Пример 2, здесь и в следующих примерах расшифровка автора. – Т. М.).

Пример 2. *Птица-пташица.* Поет З. Г. Пашкова. Запись 2012 г.

И те пта - - - ши - ця, во-л(и)-ня-я бы-ла ке-на-ре - йка, э - ой,
во-льня-я бы-ла ке-на-ре - - йка.
Ке-на-ре - (е) - - - ка, ой да ку - да...

В нотной расшифровке первого варианта видно, как прекрасно обе певицы ведут свои голоса, как они перехватывают мелодические линии, используя прием «перебрасывания голосом». Сама Зинаида Григорьевна тоже мастерски складывает свой сольный вариант, не повторяя пение матери, порождая новую исполнительскую версию песни в пинежской традиции.

Такие «тяжелые», *баские*, настоящие песни – любимые на Пинежье. Е. В. Гиппиус в своей статье 1928 года «Культура протяжной песни на Пинежье» пишет: «...крестьяне расценивают хороших исполнителей тяжелых песен по мастерству импровизации упругой попевки... обладающей свойствами тугой пружины, разжатие которой дает толчок... Мастера протяжной умеют вести голос, вращаясь вокруг узла, то приближаясь, то отдаляясь, оттягивая момент закрепления, преодолевая момент тяготения к опорной точке и этим самым натягивая напряженность линии попевки как высокой струны. Мастера “водить голосом”, “растягивать голос” славятся в деревне как “певкие”, которые “тяжелые” песни знают» [4, с. 100]. Одной из таких уникальных протяжных песен – «Еруслафская да наша дорожка» в записи от двух городецких певиц – посвящена недавняя работа Е. Е. Васильевой [1].

Также Гиппиус размышляет о наиболее существенных свойствах пинежской *тяжелой* песни. Перечислим их, подтверждая словами автора:

- устойчивость/неустойчивость мелодических оборотов: «Наиболее окристаллизованной частью во всех песнях является концовка, наименее окристаллизованной – запевка» [4, с. 101];
- мастерство запевов: «Мастера протяжной песни не боятся начинать раскачивание сразу на большой амплитуде, отхватывающей почти весь звукоряд песни» [Там же, с. 105];
- ритмическая самостоятельность голосов;
- мастерство многоголосного пения в «перебрасывании голоса»: «Перебрасывание – поочередное подхватывание звучащей линии голоса – путем поочередного исполнения, от полного вздоха до полного

выдоха, а затем длительные паузы у голосов, во время которых певцы медленно, покойно берут дыхание и отдыхают. ...продолжающая звучание линия все время должна зацеплять за предыдущую. <...> Цель перебрасывания – получить непрерывный звуковой поток... является наиболее существенной традицией исполнения» [Там же, с. 107].

Именно эти свойства, замеченные в пении мастериц Пинежья Гиппиусом, отчетливо проявляются в пении матери и тети З. Г. Пашковой, этим владеет и сама Зинаида Григорьевна, хотя она принадлежит уже другому поколению, в котором стремительно угасает певческое мастерство.

В пинежской экспедиции Гиппиус старался записывать разные поколения «певких» пинежан, тщательно нотированные песенные шедевры вошли в уникальное издание 1937 года [10]. В одной из частей своей статьи 1927 года он сравнивает пение молодежи и старших (тогда 1900-х годов рождения и последней трети XIX века). В этом сравнении явственно проступают его понимание утраты молодым поколением существенных, особенных свойств пинежского пения и восхищение исполнительским мастерством старшего поколения, владеющего целым комплексом певческих приемов – «упругой» попевкой, созданием длинной, сложной строфы, раскачиванием в начале строфы, оттягиванием момента закрепления узловых центров, живой импровизацией, свободным выбором новых интонаций, ритмической самостоятельностью и свободой сочетания голосов в ансамблевом исполнении [4, с. 111-112].

Такое многоголосное пение мы услышали и записали в 2012 году в селе Карпогоры от дуэта сестер Пашковых, Зинаиды Григорьевны и Елизаветы Григорьевны, и дуэта Зинаиды Григорьевны Пашковой и Августы Владимировны Заверниной. Последняя – одна из старейших участниц Карпогорского хора, 1927 года рождения, родом из Марьиной Горы Пинежского района Архангельской области. За короткие по времени сеансы было записано около двадцати песен, среди них лирические «Как по первому по Невскому», «Э-ой, по дороженьке», «Птица-пташица», «Болит-то шумит моя буйная голова», «Лучше бы я девушка». В них раскрывается мастерство Зинаиды Григорьевны в ансамблевом, совместном, со-творящем пении. Если с сестрой Зинаида Григорьевна Пашкова пела как с равной, то с Августой Владимировной – как с мастером, как со старшим. Это выразилось в ее репликах: «Я ведь человек маленький, ты запевай...», «Запевай ты, пусть по-твоему будет...», «Запевай ты, и я под тебя подстроюсь...».

Как она подстраивается в пении с опытными, равными себе певицами, хорошо видно в следующих нотных примерах в песне «Канареечка прелестна». Зинаида Григорьевна своим голосом/мелодией перехватывает окончания фраз и строф, берет дыхание так, чтобы оно не совпало с паузами другой певицы. Часто предпочитает контрапунктические приемы косвенного и противоположного движения голосов, старается избегать параллельных терций (см. Примеры 3.1 и 3.2, транспонированы на большую терцию вверх для удобства сравнения, в записи приняты сокращения: Е. – Е. Г. Пашкова, З. – З. Г. Пашкова, А. – А. В. Завернина).

Пример 3.1. Канареечка прелестна. Поют З. Г. и Е. Г. Пашковы. Запись 2012 г.

Example 3.1 shows a musical score for the song "Канареечка прелестна". It consists of two vocal parts: E. (E. G. Pashkova) and Z. (Z. G. Pashkova). The tempo is marked as quarter note = 96. The lyrics are: "Ка-на-ре-е-чка преле-стна, а у-те-шай го-рѣ да мо-ѣ. Вот мо-ѣ да, мо-ѣ го-ре всем и-зве-стно, мил у-с-хал от ме-ня." The score shows the vocal lines with lyrics and musical notation.

Пример 3.2. Канареечка прелестна. Поют З. Г. Пашкова и А. В. Завернина. Запись 2012 г.

Example 3.2 shows a musical score for the song "Канареечка прелестна". It consists of two vocal parts: A. (A. V. Zaverkina) and Z. (Z. G. Pashkova). The tempo is marked as quarter note = 68. The lyrics are: "Ка-на-ре-е-чка преле-стна, у-те-шай с го-ря да ме-ня. Вот ме-ня да, мо-ѣ го-рѣ всем и-зве-стно, мил у-с-хал от ме-ня." The score shows the vocal lines with lyrics and musical notation.

Следующие два примера показывают возможности ее памяти и певческого искусства. Зинаида Григорьевна, как истинный знаток традиции, оценивает и свое пение, и собственно песни. Когда в ходе записи ей напомнили о песне «Лучше бы я девушка», Зинаида Григорьевна неожиданно с пренебрежением сказала: «...для меня эта “Девушка”, как романс» – и напела начало этой песни в быстром темпе, несколько суетясь, а потом показала «растяжной» вариант, в ее представлении лучший (см. Пример 4, напевы транспонированы на кварту вверх для удобства сравнения).

Пример 4. *Лучше бы я девушка. Поет З. Г. Пашкова (два варианта). Запись 2012 г.*

$\text{♩} = 160$

Ой лу - чше бы я, де - ву - шка, у ба - тью - шка жи - ла, ой, су - тра день до ве - че - ра...

$\text{♩} = 96$

Ой лу - чше бы я, де - ву - шка, у ба - тью - шка жи - ла, ой, су - тра день до ве - че - ра у - ло - ньку ме - ла.

Ой су - тра день до ве - че - ра у - ло - ньку ме - ла, ой, ме - ла, ме - ла у - ло - ньку, ра - спа - рхи - ва - ла.

Прекрасно понимая суть именно многоголосного звучания пинежской песни, она предложила петь вместе с нею Августе Владимировне. Эта певица, будучи уроженкой другой деревни, Марьиной Горы, естественно, стала складывать свой вариант, который отличался и мелодикой, и формой строфы (вместо повтора целого второго стиха в начале каждой следующей строфы – усеченный повтор). Тем не менее Зинаида Григорьевна спокойно пристроила свой голос к старшей певице-мастеру, создавая разнообразную музыкальную ткань (см. Пример 5, транспонирован на б.3 вверх):

Пример 5. *Лучше бы я девушка. Поют З. Г. Пашкова и А. В. Завернина. Запись 2012 г.*

$\text{♩} = 96$

А. Лу - чше бы я, де - ву - шка, у ба - тью - шка жи - ла.

З. У ба - тью - шка жи - ла, э - ой, су - тра - день до ве - че - ра у - ло - ньку ме - ла.

У - ло - ни - ку ме - ла, э - ой, ме - ла, ме - ла у - ло - ньку, ра - спа - рхи - ва - ла.

Су - тра день

Ра - спа - рхи - ва - ла, э - ой, ра - спа - рха - ла у... у - ло - ньку, ба - тью - шка да по - шла.

[Ра] - спа - рхи... рхи - ва - ла, у - ло - ньку

Обратим внимание, что наши полевые записи были сделаны без подготовки. И Зинаида Григорьевна, и Августа Владимировна пели так, как вспоминалось на момент аудиофиксации песни. Зинаида Григорьевна, как истинный знаток пинежского пения, не боялась подхватить любой вариант песни. Хотя ей было непросто

петь, часто не хватало дыхания, она старалась сохранить все основные свойства пинежского *баского* пения. В ее пении эти свойства выражаются, прежде всего, в непрерывности мелодического развертывания: нередко в конце строф она делает соединительный ход, который не дает остановиться их чередованию, а в середине песни она то быстро перехватывает дыхание, то делает перерыв на несколько долей, в которые как будто мысленно продолжается движение. Она словно внимательно прислушивается к своему песенному собеседнику, куда он поведет, и, уловив в строфах излюбленные обороты своего со-певца, обязательно даст другой вариант. На приведенном выше примере песни «Лучше бы я девушка» видно, как спокойно Зинаида Григорьевна подхватывает пение, даже если ошибается в словах и ведет текст по-своему.

Выводы. Пинежские пестельницы и в настоящее время берегут своих мастериц, прислушиваются к «певким» жёнкам, стараются сохранять местные варианты распевок песен. Свое мастерство в воплощении пинежского протяжного пения Зинаида Григорьевна всегда щедро дарит и на концертах, и на репетициях, и в домашних встречах. Полагаем, что личные аудиоархивы и спонтанные, не для исследования сделанные записи могут по-новому раскрыть мастерство певиц-пинежанок, обнаружить устойчивые и изменяющиеся элементы музыкального и словесного развертывания в живой традиции. Внимание к личности певца-мастера остается, безусловно, одной из актуальных тем музыкальной фольклористики, а мастерство пинежских *жёнков* в исполнении лирических песен требует продолжения фиксации и пристального изучения.

Список источников

1. **Васильева Е. Е.** «Еруслафская да наша губерния»: шедевр пинежской лирики // Рябининские чтения – 2019: материалы VIII Конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / сост. и подг. Т. Г. Ивановой, И. В. Мельникова; Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 348-352.
2. **Васильева Е. Е.** Рефлексы книжной песни в пинежских устных песенных традициях // Рябининские чтения – 2011: материалы VI Конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 235-239.
3. **Власов А. Н.** Фольклор Малой Пинежки и Выи: формирование региональных контактных зон в севернорусской традиции // Рябининские чтения – 2015: материалы VII Конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 264-266.
4. **Гиппиус Е. В.** Культура протяжной песни на Пинеге // Искусство Севера: Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928. Вып. 2. С. 98-116.
5. **Дорохова Е. А.** Музыкально-фольклорная традиция Малопинежья: опыт исследовательской реконструкции // Рябининские чтения – 2019: материалы VIII Конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / сост. и подг. Т. Г. Ивановой, И. В. Мельникова; Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 373-375.
6. **Дорохова Е. А.** Фольклорная комиссия Союза композиторов России и изучение традиционной музыкальной культуры Русского Севера [Электронный ресурс] // Рябининские чтения – 2007: материалы Научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2007. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/448.html> (дата обращения: 02.04.2020).
7. **Иевлева И.** Традиционная народная песенная культура – основа музыкальной идентичности Архангельского Севера [Электронный ресурс] // Экология культуры: информ. бюл. Архангельск, 2005. № 1 (35). URL: <https://www.culture29.ru/upload/medialibrary/2e7/2e7505f37a6883516df4226978caaaee.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).
8. **Карпогорский народный хор** [Электронный ресурс] // Карпогорский культурный центр. URL: https://kc-karpogory.arkh.muzkult.ru/Karpogorskij_narodnij_hor/ (дата обращения: 30.03.2020).
9. **Пашкова З. Г.** Песни Пинеги. Архангельск: Правда Севера, 1999. 64 с.
10. **Песни Пинежья:** материалы фонограмм-архива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд / под общ. ред. Е. В. Гиппиус. М.: Музгиз, 1937. Кн. 2. 592 с.
11. **Пинежская песня. Том VI** [Электронный ресурс]: звукозапись // Антология «Пинежская песня»: на шести CD-дисках. Выргород, CAMEL Studio, 2016. 1 эл. опт. диск (CD-DA).
12. **Подчерединченко Н. А.** Особенности музыкального народного творчества Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-muzykalnogo-narodnogo-tvorchestva-arhangelskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 02.04.2020).

Vocal Mastery of the Northern Russian Folk Singers: Pinega Resident Zinaida Grigoryevna Pashkova

Molchanova Tat'yana Stanislavovna, Ph. D. in Art Criticism
Saint Petersburg State University of Culture and Arts
tsmolch@mail.ru

The article analyzes the phenomenon of the traditional Northern Russian vocal culture – Pinega lyrical song. The paper considers song variability techniques and degree of preservation of the key features of traditional Pinega solo singing by the example of records of Zinaida Grigoryevna Pashkova made by the author in village Karpogory of Pinega district of Arkhangelsk region in 2012. It is shown that the basic chants of Pinega “singing maidens” are clearly observed in Z. G. Pashkova’s singing. Scientific originality of the study lies in the fact that the author pays special attention to the performer’s versions that appear in the process of “spontaneous”/out-of-studio recording and introduces previously unpublished materials (scripts of audio recordings) into scientific circulation. The findings justify the necessity to work with archival materials, to continue recording the most talented folk singers, to conduct further studies of traditional Pinega lyrical singing.

Key words and phrases: Pinega region; Karpogory; Pochezerye; Zinaida Grigoryevna Pashkova; E. V. Gippius; Pinega chant.